

Ноздрина Татьяна Григорьевна

канд. филол. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

DOI 10.31483/r-102476

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ПРОСТРАНСТВО» В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** в статье представлена систематизация уровней и подходов концепта «пространство» в зарубежной дидактике. Автором в контексте изучения иностранного языка выделяются три уровня: язык в пространстве, пространство в языке, пространство через дискурс.*

***Ключевые слова:** пространство, дискурс, когнитивный уровень культурное пространство, иноязычное пространство, лингводискурсивное пространство.*

Ориентация в пространстве, как и ориентация во времени относятся к фундаментальным когнитивным характеристикам, структурирующим наше восприятие мира и в то же время наш язык [6, с. 17]. «Пространство» как категория и теоретическая основа во многих гуманитарных и культуроведческих дисциплинах в последнее время привело к закономерному изменению парадигмы [1, с. 15]. В дидактике обучения иностранным языкам заметно отразились эти изменения на теоретическом, семиотическом и когнитивном уровнях изучения иностранных языков, так и в репрезентации пространства и в лингвокультурной сфере.

При этом очевидно, что вместе с языком должны изучаться и осваиваться пространственно-дискурсивные, – когнитивные и – репрезентативные условности и практики («Transferdifferenz»). Это значение осмысления и восприятия пространства, ориентирование в пространстве и семиотика понимания пространства для языковой коммуникации и для иноязычного понимания и интегрирования в иноязычное пространство учитываются по-разному.

Необходимую систематизацию предложил Хейко Хаузендорф в контексте лингвистического, интеракционного подхода. Для сферы конверсационального анализа он различает 3 уровня, которые имеют важное значение в контексте изучения иностранного языка и могут образовывать основу для дидактической категоризации:

Язык постоянно функционирует в пространстве (язык в пространстве).

Пространство передается и маркируется через язык (грамматика, лексика; пространство в языке).

Пространство – это социальный конструкт, который существует в дискурсе (пространство через дискурс) [5, с. 281].

Эти три уровня являются основными для изучения иностранного языка. В исследованиях в области изучения иностранных языков, дидактики можно выделить следующие уровни:

Пространственно-концептуальные основы изучения иностранного языка и обучения иностранному языку. На этом уровне обсуждаются всеобщие культуроведческие и общественные теории пространства и значение пространства или пространств для языковой интеракции, и размышляют о ее значимости в изучении иностранного языка (язык и пространство). Необходимо основательнее разъяснять, что понимается под термином «пространство» и каким образом связаны «Raum» и изучение языка. Статья Генриэтте Даузенд посвящена *street art* – взаимосвязи изучения пространства и иноязычного дискурса. Относительно пространств изучения языка может быть расширена языковая биография с концептом «Raumzeit» посредством исторической типологии. В этом понимании изучение языков постоянно связано с пространственным размещением обучающегося, от дистанционного обучения за письменным столом дома, классной комнаты до остановок за границей. Места и пространства изучения языка могут пониматься как биографические образы, если они связаны с жизненными и двигательными образами [6, с. 161].

Понимание пространства и изучение языка. С точки зрения когнитивной психологии и теории изучения языка можно наблюдать, что освоение концепта

«Raum» происходит по определенным принципам. Оно определяется как концептами родного языка, так и структурными закономерностями иностранного языка (пространство в языке). Во многих языках эксплицитное пространственное маркирование необязательно для каждого высказывания, но часто представлено имплицитное (например, в темпоральных данных ,vor» (перед), ,nach» (в), ,am Anfang (в начале) / Ende» (в конце),). Взрослые, изучающие французский язык как иностранный, используют предпочтительно отглагольные формы ,sort-^c (,sortir» – уходить), ,mont-^c (,monter» – подниматься), ,arriv-^c (,arriver» – приходить).

Взрослые, изучающие немецкий, голландский или английский как иностранный, напротив, прибегают к употреблению предлогов и предложных префиксов (,auf», ,raus», ,weg»).

Языковая дифференциация маркирования пространства. При маркировании пространства большую роль играет контекст. Сопоставительные исследования в области когнитивной лингвистики показывают концептуальные сходства в образно-схематической передаче пространственных базовых доменов за пределами языковых границ, которые до сих пор не учитываются в практике обучения или изучения иностранных языков (пространство в языке). Майке Шуг и Стефани Габерцетль считают, что оязыковление пространственных отношений представляет собой иноязычную компетенцию и даже может быть маркером идентификации уровней компетенции.

Пространственные уровни языковой интеракции. Эти уровни являются естественными и представляются у всех маркеров и ситуативных отнесенностях имплицитно и эксплицитно (язык в пространстве). Бенжамин Иналь рассматривает в своем труде это значение пространства на уровне интеракции с точки зрения проксемики. Пространственный уровень интеракции имеет значение в отношении всех вопросов коммуникации при выборе вида и средства общения (например, телефонный разговор, электронное письмо, деловое письмо).

Иноязычная конструкция пространства и пространственной семиотики. В сложном акте иноязычной коммуникации пространство не только присутствует,

но и осуществляется [1–3]. Это касается в особенности пространственных категорий (квартал, ландшафты, путь) и отображения пространства на языковом уровне (крупный город, сити), а также других культурных составляющих, связанных с пространством (привокзальная площадь; пространство через дискурс).

Репрезентация культурного пространства на уроке иностранного языка. Представления о иноязычном пространстве основываются у большинства обучающихся на лингводискурсивной и символической репрезентации в учебниках и материалах или в других средствах (путеводители, веб-сайты). Также символическая репрезентация иноязычного пространства в литературе и в фильмах участвует в формировании представлений обучающихся [3, с. 63]. Представление иноязычного культурного пространства охватывает географию немецкоязычных или англоговорящих стран, места воспоминаний, проекты путешествий (пространство через дискурс). В качестве эмпирического опыта выступает культурное значение пространства в жизни обучающегося, оязыковления и символической репрезентации для цели коммуникации и потребности в самовыражении (конструкция идентичности, межкультурная коммуникация).

Пространственный уровень обучения и дидактико-педагогические метафоры пространства. Изучение иностранного языка указывает на лингводискурсивное пространство интеракции и обусловлены спецификой пространства (язык в пространстве). Магдалена Розенберг показывает на примере концепта *classroom management* значение представлений о пространстве изучения иностранного языка. Рассмотрению подлежат места и пространства вне школы, такие как музеи и городское пространство [4, с. IV].

References

1. Hallet W. Raum und Bewegung in der Literatur. Zur Einführung / W. Hallet, B. Neumann // Raum und Bewegung in der Literatur. Die Literaturwissenschaften und der Spatial Turn. – Bielefeld: Transcript, 2009. – S. 11–32.
2. Hallet W. Fictions of Space. A Semiotic Approach to Perceiving, Experiencing and Signifying Space in Contemporary Fiction // Berning, Nora; Schwanecke,

Christine & Schulte, Philipp (eds.), *Experiencing Space – Spacing Experience: Concepts, Practices, and Materialities*. Trier: WVT, 2014. – S. 39–56.

3. Hallet W. Die Bedeutung der Orte. Topologien des Fremdsprachenlernens aus raumtheoretischer Perspektive // Burwitz-Melzer et al. (Hrsg.), 2015. – S. 60–69.

4. Hallet W. Einleitung: Raum und Fremdsprachenunterricht / W. Hallet, B. Hufeisen, J. Roche // *Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht*. – 2018. – №2. – S. I–V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tujournals.ulb.tu-darmstadt.de/index.php/zif/>

5. Hausendorf H. On the interactive achievement of space – and its possible meanings // Auer, Peter; Hilpert, Martin; Stukenbrock, Anja & Szmrecsanvi, Benedikt (Hrsg.), *Space in language and linguistics: geographical, interactional and cognitive perspectives*. – Berlin & New York: de Gruyter, 2013. – S. 276–303.

6. Weidenhaus G. *Soziale Raumzeit*. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 2015. – 240 s.